

«ქართველ მოღვაწეთა ლექსიკონი (1801–1952)»

«Лексикон грузинских деятелей (1801–1952)»

«Лексикон грузинских деятелей» — фундаментальное биографическое и библиографическое справочное издание, охватывающее период с 1801 по 1952 год.

- **Период охвата:** С присоединения Грузии к Российской империи (1801) до середины XX века (1952).
- **Структура:** Издание состоит из нескольких томов.
- **Содержание статей:** Биографические данные (годы жизни, место рождения,
- **Редакционная коллегия и составители:**
- Главный редактор/составитель: Коба Имедашвили (Коба Имедиашвили).
- Редакторы текста и библиографии: Кетеван Гзиришвили, Леван Тахтакишвили, Тина Лагидзе.
- Художник обложки: Георгий Церетели.
- **Издатель:** Национальная библиотека Парламента Грузии (საქართველოს პარლამენტის ეროვნული ბიბლიოთეკა).
- **Год издания:** Судя по ISBN и выходным данным, том вышел около **2013–2014 годов** (ISBN 978-9941-9606-2-8 для I тома).
- **Значение:** Это уникальный источник для исследователей истории Грузии, литературы, науки и культуры XIX–XX веков. Он восстанавливает имена многих забытых или малоизвестных деятелей, включая участников революционного движения 1905 года, представителей духовенства, учителей, врачей, артистов и писателей.

Страницы 120 -128

УДК (UDC) 316(479.22)(092) И-471
Текст отредактирован, рукопись и её варианты сопоставлены, а библиографии дополнены Кетеван Гзиришвили.
Редакционная коллегия: Кетеван Гзиришвили Леван Тахтакишвили Коба Имедашвили Тина Лагидзе
Обложка: Георгия Церетели
ISBN 978-9941-9606-1-1 (для всех томов) **ISBN 978-9941-9606-2-8** (для I тома)

Алшибая, Георгий Несторович (1879 – ...)

Автобиография

Автобиографии Георгия Алшибая. Деятельность в качестве руководителя боевой («летучей») дружины, подготовку террористических актов, убийство жандармского ротмистра Рунича и связь с Зелимханом.

Я, Георгий Несторович Алшибая, старший инспектор по качеству шелка-сырца Министерства шелковой промышленности Грузии, родился в 1879 году в селе Чкадуаши Зугдидского района. Мои родители, происходившие из сословия бывших азнаури (дворян), воспитывали четверых детей, давая им высшее и среднее образование. Из них я и мой старший брат Василий учились в городе Юрьеве (Дерпте) в университете (ныне Эстонская ССР), так как политически неблагонадежных студентов не принимали в университеты центральных городов России.

В 1901 году мой брат Василий был отчислен с третьего курса юридического факультета, а я — со второго курса. Нас обоих, этапом отправленных из города Юрьева, водворили на родину под полицейский надзор; нам запрещалось куда-либо выезжать без разрешения полиции. Однако в 1905 году мой брат открыто возглавил крестьянское движение в Зугдидском уезде, за что в период черной реакции, 3 февраля (по старому стилю) 1906 года, был расстрелян палачами революции в селе Чкадуаши. В то время я находился в заключении в Кутаисской губернской тюрьме за участие в революционном движении 1905 года, и именно там я узнал о трагедии, постигшей нашу семью.

Такая зверская расправа над моим братом Васо была совершена царским сатрапом — генерал-губернатором Алихановым-Аварским, который был известен как выдающийся тиран-палач и садист, огнем и мечом подавлявший революционное движение в Западной Грузии.

Столь вероломная смерть моего брата Васо и вообще кошмарные действия генерала Алиханова пробудили во мне жажду мести агентам черной реакции, и поэтому я примкнул к боевой организации — террористам Революционной партии, которые считали террористический акт основным методом революционной борьбы. Таким образом, случайно, после моего выхода из тюрьмы, я возглавил террористическую группу, посредством которой были совершены карательные меры в отношении следующих царских сатрапов:

1. Под моим непосредственным руководством и при участии прославленных бойцов — Платона Микаберидзе и Якова Гуджезиани — было совершено нападение в Кутаиси на начальника Зугдидского уезда Келамова, который, получив несколько revolverных ранений, скончался. Этот Келамов, известный своими отвратительными и жестокими методами преследования, до 1905 года постоянно угнетал и разорял трудолюбивое крестьянство Зугдидского уезда. Однако в начале 1905 года, переодевшись в священническую рясу, он вместе со своими приспешниками бежал из Зугдиди. Когда реакция победила, он появился в Кутаиси вместе с Алихановым и направился в Зугдиди, чтобы совершить нечто необычайно жестокое, но не успел осуществить свои зверские и злобные намерения.

2. В июне 1907 года я принимал участие в нападении в Тбилиси на полицмейстера, полковника Мартинова — известного черносотенца, который практиковал различные

отвратительные методы пыток и истязаний политических заключенных, будучи известным борцом и душителем душ черносотенной банды хулиганов под названием «Союз истинно русских... «...названиями [черносотенных организаций], чья разнузданность и хулиганство не только не наказывались царским правительством, но, напротив, поощрялись и вознаграждались.

Вышеупомянутые террористы — Платон Микаберидзе и Сериожа Масхарашвили — бросили бомбу, взятую из бывшей Тифлисской гимназии, на улице Дзержинского; она оторвала Мартынову правую ногу, после чего того перевели в Баку. Оба террориста, переодевшись в форму артиллерийских офицеров, скрылись в доме покойного Давида Клдиашили, откуда мы отправились в сторону Кутаиси.

3. Здесь, в Тбилиси, Шалва Месхишвили, который отправлялся в Одессу, чтобы возобновить учебу в университете, временно прерванную, передал мне местную группу террористов. Через них я установил связь с рабочими пяти районов Тбилиси: Верийского, трамвайного, городского (Сити), Чугуретского, Авлабарского и Нафтлугского. Среди них я вел пропаганду и агитацию против царского правительства. Одновременно я отбирал из этих групп активных боевых элементов, с которыми отдельно проводил занятия для подготовки к особо активной борьбе. Я читал им биографии террористов-народовольцев прошлого, например: участников «Народной воли», убийц Александра II — Андрея Желябова, Софьи Перовской, Кибальчича, Рысакова, Веры Засулич и Зинаиды Коноплянниковой, которая убила в Москве генерала Миня, душителя революции. Также я знакомил их с жизнью современных самоотверженных борцов, а после теоретических занятий направлял на практическую работу, то есть на охоту за шпионами, которые преследовали нас на каждом шагу.

Таким образом, я создал в Тбилиси мощную группу террористов, которая объединилась с группами Кутаиси, Чиатуры, Батуми и Баку в так называемую «Летучую боевую дружину» кавказских террористов.

4. Лично я принимал активное участие в убийстве ротмистра жандармерии Рунича, который был известен как инквизитор революционеров, правая рука начальника жандармов на Кавказе — генерала Бабушкина. Он был печально известным провокатором, который мучил и истязал политических заключенных, а также цинично и бесцеремонно издевался над семьями политзаключенных, когда те обращались к нему с просьбой разрешить свидание с мужьями или братьями в тюрьме. Главной его заслугой перед царским правительством считалось вероломное убийство в 1903 году в Метехской тюрьме знаменитого революционера Ладо Кецховели. Несмотря на то, что многие революционные организации охотились за этим ненасытным зверем и хищником, он искусно скрывался от преследования революционеров. Однако 21 марта 1908 года он был нами выслежен и убит в трамвайном вагоне, на мосту Верхней Вери.

Со мной были два рабочих с завода Адельханова по имени Яша и Сериожа, а также извозчик, прозванный Васия-малаканом, который отвез меня на конспиративную квартиру, откуда мы наблюдали, какими будут последствия этого акта. Но не только никаких репрессий не последовало, напротив, «Черная сотня» пришла в замешательство от ожидания подобного возмездия за свои злодеяния.

Руководя боевой летучей дружиной в различных уголках Кавказа, я имел тесную связь с «лесными братьями» (партизанами), которые скрывались во время реакции; я морально поддерживал их и, по мере возможности, снабжал новым автоматическим оружием, которое мы получали в Батуми из-за границы.

У меня была прочная связь с обществом заграничного парохода «Посланник Меритас», через которое я переправлял за границу лиц, преследуемых царским правительством. Первым я отправил своего младшего брата Епифане, который в то время работал в группе анархистов; затем — социал-демократа Иосифа Салакая; позже — инженера Тахтакишели, которого обвиняли в участии в экспроприации денег из казначейства в Душети и которого привез ко мне в Батуми Сано Тахтакишели; также лидера кутаисских эсеров Валодию Окуджаву и многих русских матросов из отряда известного капитана Шмита, которые бежали в Батуми после расстрела Шмита. Оттуда я распределял их по разным городам для укрытия.

Отношения с Зелимханом, предательство Азефа и тяжелое положение революционеров после разгрома организации.

Во время моих скитаний по различным уголкам я установил связь с известным партизаном Зелимханом. Моя первая встреча с ним произошла в ауле Чири-Юрт в Дагестане, в доме некоего Алиева. Мы очень подружились, и когда я предложил ему перейти в нашу организацию, он сказал, что очень сожалеет, что не встретился со мной раньше, так как оказался вовлеченным в одесскую организацию анархистов под названием „Черный ворон“ („Corni voroni“), членский билет которой ему был выдан. Выяснилось, что эта организация [анахистов] вела совершенно бесстыдную эксплуатацию организации Зелимхана: почти все деньги, полученные путем экспроприаций, без остатка переправлялись в Одессу упомянутой группе анархистов через специального представителя — некоего проходимца-спекулянта еврея. Это самому Зелимхану не нравилось, но он говорил, что ему стыдно разрывать связи с ними.

В знак дружбы он подарил мне своего прекрасного гнедого коня. Я очень стеснялся принимать эту лошадь, но он не принял отказа, снял свое седло, оснастил лошадь моим седлом и сказал: "Пока ты здесь, разъезжай на ней по этим аулам; это лучший иноходец, он не утомит тебя в поездках. А когда тебе придется уехать отсюда, подари её кому хочешь, продай или используй как пожелаешь — этим ты очень меня обрадуешь".

И действительно, в течение шести месяцев моего пребывания там я разъезжал по аулам как гость моего товарища Миши Дадешкелиани, который служил там начальником участка Дагестанского военно-народного управления. Когда я уезжал из Дагестана, я подарил этого коня своему хозяину и товарищу — Саше Дадешкелиани, которого Зелимхан очень уважал. Ведь всю секретную информацию о карательных мерах правительства, направленных против Зелимхана, Дадешкелиани получал через надежных людей и принимал соответствующие меры против его врагов.

Пока царские агенты не убили этого доблестного джигита, мы вели переписку друг с другом через надежных легально проживающих лиц, например, через упомянутого Дадешкелиани и офицера Ширванского полка Ханби Магомед оглы Дударова, который был очень храбрым человеком. Зелимхан тоже тайно дружил с ним, и он очень сблизился со мной во время моего пребывания в Дагестане.

Я часто советовал Зелимхану покинуть эти места и уехать за границу, но он постоянно отвечал: "У меня есть кое-какие счеты, которые нужно свести, и пока я не рассчитаюсь с ними, я не уеду". Наконец, в одном из последних писем, которое я получил в Тбилиси в сентябре 1910 года через руки нашего общего друга Ханби Дударова, он писал следующее:

"Мой драгоценный, братский Георгий! Желаю исполнения всех твоих желаний и здоровья. В ответ на твои многочисленные письма пишу тебе: по сравнению со мной ты всё же счастливее тем, что отомстил убийцам твоего драгоценного брата Васо. Я же в этом отношении несчастлив — не потому, что мою жену, детей и престарелого отца сослали в холодную Сибирь, а потому, что я не смог отомстить убийцам моего любимого младшего брата Юнуса. И возможно, как ты мне пишешь, я погибну из-за этого. Но что делать, если я не могу обрести покой, пока не отомщу тем, чьи руки обагрены кровью моего Юнуса? Не сердись на меня за эту одержимость. Возможно, мы больше никогда не увидимся: мое внутреннее чутьё подсказывает мне, что моя жизнь продлится недолго. Но ты иногда вспоминай меня среди своих славных друзей-джигитов. Крепко обнимаю тебя, твой Залико" (По нашей договоренности в письме не должно было упоминаться имя "Зелимхан", а использовалось грузинское имя — Залико).

После этого я больше не получал от него писем — так осложнилась его жизнь из-за постоянных скитаний и преследований, и в 1911 году его, беднягу, убили.

Следует отметить, что мои скитания по разным местам продолжались до 1912 года. Наш Центральный комитет, который числился в Петербурге руководителем боевой организации при Центральном комитете, уведомил нас, что известный провокатор Азеф сдал всю организацию и след простыл. Нам писали, чтобы мы уничтожили все старые адреса и спасались кто как может; сами они уехали за границу, а мы остались беспризорными. Работа прекратилась. Студенты, которые работали сезонно во время летних каникул, тоже разбежались. Мы не получали никакой помощи, ни моральной, ни материальной, ниоткуда. Мои бедные бойцы и я ходили полуголодные, в рваной одежде и обуви. Из-за этой нужды некоторые начали заниматься экспроприациями, в результате чего бессмысленно попали в руки правительства.

Известных террористов — Платона Микаберидзе, Сериожу Масхарашвили и некоторых их товарищей — несколько месяцев у себя скрывал покойный Георгий Шервашидзе — сын последнего князя Абхазии Михаила Шервашидзе, который был настроен очень революционно и часто ободрял меня словами: "Твоим бойцам ничего не будет, я их не выдам". Однако сами бойцы через некоторое время отдалились, потому что...»

Описание жизни в подполье, разрыва с партией и событий 1918 года во время турецкого вторжения.

«...Сомневались, стоит ли так долго быть мне в тягость, и постоянно твердили: "Чем обязан Шервашидзе, чтобы кормить нас столько времени на свои деньги, или до каких пор мы должны обременять этого благородного человека?".

Моими помощниками были:

- **В Кутаиси:** Кокиния Дгебуадзе, Сергиа Эристави, Гуду Дадиани, Датико Микеладзе, Сандро Лорткипанидзе, Бондо Микеладзе, Георгий Чхеидзе;

- **В Батуми:** Андрэ Деканозишвили, Сосико Мдивани, Никифор Хомерики, Анна Павлес асули Герваси, врач Кондрате Мхеидзе, Миша Цулукидзе;
- **В Тифлисе:** Вано Джапаридзе, чей сын Шалико принимал горячее участие в действиях нашего отряда, Екатерина Микеладзе (теща Дадешкелиани), Миша Тавзараашвили, Нато Габуния-Цагарели, Серго Надареишвили — провизор (ныне в аптеке на Татарском базаре) и многие другие хорошие люди.

В то время, когда в Персии началось движение под руководством Сатар-хана, многие мои бойцы пожелали сражаться в отряде Сатар-хана. Я отправлял их в Персию через моего брата Вячеслава, который служил тогда корабельным смотрителем в Астаринской таможне и беспрепятственно переправлял отправленных мной людей через персидскую границу. Он же однажды переправил в Персию Серго Орджоникидзе. Таким образом, у меня не осталось людей, и я остался один, с разбитым сердцем, из-за столь долгого невнимания со стороны Центрального комитета.

В 1912 году я окончательно отошел от партии эсеров (социалистов-революционеров) и начал устраивать личные дела. Я обзавелся семьей в Гурии, где меня мало знали, и о моей революционной деятельности, кроме самих революционеров, никто не знал. Однако через некоторое время и здесь, в Гурии, начались преследования, и я был вынужден оставить больную дочь и снова начать скитания по разным селам, где меня плохо знали, вплоть до падения царского режима.

В 1918 году, когда турецкие войска заняли Батуми, а меньшевистская армия отступила, в селе Нигоити (моем родном селе) возник конфликт и неразбериха между меньшевиками и большевиками. Большевики не хотели, чтобы командиром отряда самообороны был меньшевик, а меньшевики не хотели большевика-командира. Тогда большевики внесли предложение избрать такого человека, который не был бы ни меньшевиком, ни большевиком, но которому все доверяли.

С этим предложением на общем собрании меня единогласно избрали командиром отряда, который должен был выступить в Озургети для борьбы с турками, так как накануне ночью турки уже заняли [окрестности].

Я потребовал, чтобы в отряд были зачислены только солдаты, побывавшие на войне, а простые добровольцы, не бывшие военными, выполняли бы функции санитаров и снабженцев продовольствием. Также я потребовал от бойцов соблюдения военной дисциплины: прекращения стрельбы на ходу при переходе в атаку; чтобы они следовали за мной, и если увидят, что я бросаю поле боя и возвращаюсь назад, то тут же убьют меня; а если я пойду вперед, в атаку, чтобы все следовали за мной и не оставляли меня одного на поле боя.

Таким образом, был сформирован отряд из 1600 оставшихся и опытных в бою людей, который я разделил на два батальона. Тут же был определен офицерский состав: двух полковников я назначил командирами батальонов, капитанов — командирами рот, а остальных офицеров — начальниками колонн.

С таким отрядом я прибыл в Натанеби, где был остановлен генерал Мазниашвили в качестве начальника дивизии. Однако к моменту нашего прибытия в дивизии оказалось 30 офицеров без солдат. Генерал Мазниашвили предложил мне с моим отрядом прийти на помощь сотне поручика Имнадзе в село Вашнари, которая с утра сражалась с турецким разведывательным отрядом, укрепившимся в доме Накашидзе, и помощи ей ниоткуда не было

видно. Он сказал: "Когда вы очистите дом Накашидзе от турок, оттуда мы ударим по туркам в Озургети, а со стороны Супсы на Озургети с востока подойдет отряд Гедеванишвили, о котором я сейчас дам знать, чтобы завтра утром вы перешли в наступление". Таким образом, 8 апреля 1918 года я со своим отрядом быстрым маршем по грунтовой дороге прошел от Натанеби до села Вашнари и сменил отряд Имнадзе, который отошел на отдых. В тот же вечер мы очистили дом Накашидзе от турок: некоторых мы перебили, остальные бежали в сторону Озургети.

На следующее утро, 9 апреля, мы сами перешли в наступление, и завязался ожесточенный бой в селе Эцери, в 6 верстах от Озургети, который продолжался до 7 часов вечера. Ниоткуда никакой помощи не оказалось, турки же сосредоточили там все свои силы. В некоторых наших частях начали кричать "Бежим!", в результате чего одна колонна, стоявшая с южной стороны, самовольно снялась и ушла в сторону Супсы. Я...»

Завершение автобиографии Георгия Алшибая и биографическая справка о его брате Василии.

«...Перед каждым обстрелом и бомбардировкой я ходил [по рядам], ободрял всех и говорил, что где бы он ни был, Гедеванишвили со своим отрядом придет нам на помощь. Когда наступил вечер, пришло сообщение от Мазниашвили прекратить огонь, так как заключено перемирие сроком на 3 дня.

В течение этих трех дней прибыл отряд генерала Василия Габашвили, состоящий из воинов Картли-Кахети, который нас очень опередил, так как в моем отряде возникло недовольство: отряд Гедеванишвили не пришел нам на помощь, несмотря на обещание Мазниашвили. Выяснилось, что Гедеванишвили со своим отрядом стоял у истока реки Супса и ждал приказа от Мазниашвили, но Мазниашвили, как он сам заявил, не смог установить связь с Гедеванишвили. Однако, когда объединились отряды Гедеванишвили, Габашвили и наш, турки предпочли бежать из Озургети, и было заключено второе перемирие сроком на 14 дней. В течение этого времени в Поти появился немецкий отряд, и после этого турки покинули также Батуми.

После этого я начал работать в Борчалтинском уезде по заготовке продовольствия, где также готовил коконы шелка для Кавказской шелковой станции. После советизации Грузии я снова занимался заготовкой продовольствия в Борчалтинском уезде и коконов шелкопряда для упомянутой шелковой станции.

С 1925 года я специально начал работать в области шелководства по линии "Сакабрешумтреста", а с 1933 года — в качестве инспектора по качеству шелка-сырца, обязанности которого исполняю и по сей день.

Частной собственности у меня ничего нет; отчий дом я, по согласию с братьями, подарил нашему селу для обустройства народного дома имени Васо. Живу в Тбилиси, на улице Калинина, дом № 16, в одной комнате площадью 18 кв. метров, вместе с женой, сыном — инвалидом Отечественной войны — и его ребенком.

31 мая 1948 года.

Алшибая, Епифане Несторович — брат Васо и Георгия.

Опубликованные работы:

1. Электричество воздуха или атмосферы: причина грозы или молнии // "Ганатлеба" (Просвещение). — 1910. — № 5. — С. 216-222;
2. Странное постановление женского комитета благородной гимназии // "Сахалхо газети" (Народная газета). — 1912. — № 696;
3. Краткий обзор воздухоплавания. Письмо первое. Авиация // "Сахалхо газети". — 1912. — № 508, 509;
4. Математика как истина — к сведению грузинских "философов" // "Ганатлеба". — 1913. — № 4;
5. Филоксера и борьба с ней // "Сасопло газети" (Сельская газета). — 1913. — № 52, 53; 1914. — № 1, 2, 3;
6. Бойкот // "Клде" (Скала). — 1914. — № 21. — С. 13-14;
7. Паразиты виноградника и борьба с ними // "Сасопло газети". — 1914. — № 20. — С. 3-6;
8. Немного о грузинской научной терминологии // "Клде". — 1914. — № 2. — С. 13-15; № 7. — С. 15-16;
9. Немного о химических терминах // "Ганатлеба". — 1914. — № 6. — С. 466-469;
10. Грузинскому сельскохозяйственному обществу... // "Клде". — 1915. — № 15. — С. 16;
11. Награда изобретателю шадринского [снаряда] // "Накадули мозрдилтацвис" (Ручеек для подростков). — 1916. — № 1. — С. 61-62.

Алшибая, Василий Несторович (1873 – 1906, 3 февраля) — революционер и общественный деятель, пропагандист-агитатор, активный участник революционного движения в Мегрелии, один из лидеров организации социал-федералистов.

Родился в селе Чкадуаши Зугдидского уезда (района) в семье священника. Учился в Тбилисской духовной семинарии, откуда в 1893 году был исключен за участие в бунте семинаристов. Через год, благодаря ходатайству имеретинского епископа Гавриила, поступил в Новочеркасскую духовную семинарию.

Сразу после ее успешного окончания он был принят за государственный счет в Киевскую духовную академию, однако не пожелал продолжать там учебу и поступил в Дерптский (Юрьевский) университет в городе Юрьеве (Эстония). [Поскольку семинаристов, считавшихся политически неблагонадежными учащимися, не принимали в университеты центральных городов России — их отправляли либо в Сибирь, в Томский университет, либо в Эстонию]. Здесь он активно участвовал в студенческих выступлениях, из-за чего несколько раз отчислялся из университета и снова восстанавливался. По этой причине его учеба продолжалась с 1897 по 1901 год, пока он не был окончательно исключен вместе с братом и этапирован на родину. Находился под надзором полиции.

С 1895 года часто писал в столичных газетах под псевдонимом *Уникум* об общественных нуждах нашей родины (о проведении железной дороги на побережье Черного моря, о введении земств и т.д.).

В 1904–1905 годах был председателем забастовочного бюро российского студенческого движения.»

Революционная деятельность Василия Алшибая в Мегрелии, его роль в предотвращении межнациональных конфликтов и трагические обстоятельства его ареста и гибели.

В. Алшибая создал в Мегрелии организацию социал-федералистов, став председателем её нелегального уездного комитета, и развернул революционную работу во всём уезде: землевладельцам — помещикам, родственникам и другим — он велел отказаться от оброка (урожай земли должен принадлежать тому, кто на ней трудится). Учащуюся молодежь он организовывал в отряды для осуществления социализма, часто выступал на митингах и собраниях с речами против правительства и старого строя.

В 1904–1905 годах, благодаря усилиям царских чиновников, абхазы и мегрелы, смертельно враждовавшие друг с другом, были им примирены и приведены к присяге на братство. Он был председателем забастовочного бюро студенческого движения России.

Во время съезда духовенства Гурии и Мегрелии, когда отцу В. Алшибая, как благочинному, предложили высказать свое мнение о переводе Священного Писания на мегрельский язык (целью чего было унижение грузин), В. Алшибая написал для отца доклад, который тот должен был представить на съезде. В докладе утверждалось, что перевод Священного Писания на мегрельский язык технически невозможен, и даже если он будет сделан, каждый верующий, услышав его однажды, из стыда больше никогда не войдет в церковь. Съезд духовенства принял эту точку зрения и направил её в Синод, в результате чего план разделения и разобщения грузин провалился.

В марте 1905 года на собрании зугдидских князей и дворян Алшибая заявил: «Сегодня народ России требует коренного изменения существующего строя... борется за права... поэтому необходимо радикально изменить законодательство России... Мы также должны предоставить крестьянам все льготы в вопросе обработки земли, потребовать полного освобождения временнообязанных крестьян, встать рядом с ними и вместе с другими предъявить справедливые требования от имени всего народа России... Оружием, данным вам [народом], пусть люди убедят крестьян в переговорах и положат конец этой печальной розни полным согласием... Иное наше поведение совершенно недопустимо, если мы не хотим навсегда запятнать себя позором и оставить позорное пятно на наших потомках» («Цнобис пурцели», 1905, № 2751). Этим В. Алшибая сорвал планы создания «Черной сотни» против крестьян.

15 ноября 1905 года в Зугдидской церкви, на панихиде по Саба Клдиашвили, он обратился к присутствующему народу со словами: «Правительство мы должны свергнуть вооруженным восстанием и установить демократическую республику». 29 декабря 1905 года, когда социал-демократы и социал-федералисты спорили из-за оружия, доставленного из-за границы Г. Деканозишвили (1867–1910) (300 швейцарских винтовок с магазинами и патроны), причем они соперничали друг с другом, крича: «Винтовки принадлежат нам, а не вам!», В. Алшибая их успокоил. Он сказал, что оружие принадлежит тому, кто умеет им пользоваться и использует его на благо страны. Вместе с Мелитоном Гобечиа, Спиридоном Кедиа, Михаилом Какулиа и Лео Шенгелаиа он распределил оружие в Зугдиди среди членов Красного отряда и зачислил их в боевой отряд. Из отборных, смелых джигитов он создал лучший, дисциплинированный Красный отряд; руководил крестьянскими восстаниями и др.

В 1906 году, в начале реакции, В. Алшибая сказали: «Видишь, царский генерал с карательным отрядом огнем и мечом уничтожает всё, скройся, иначе тебя схватят». В. Алшибая ответил: «Если я уйду отсюда, палачи камня на камне не оставят, будут мучить крестьян, насиловать женщин, не пощадят детей; лучше я стану одной жертвой, чем подвергну опасности вас» — и остался дома.

Когда Алиханов прибыл в Зугдиди и начал искать причину для расправы над городом [он отдал приказ поджечь город, если лидеры революции не явятся], местные реакционеры встретили его с хлебом-солью и донесли, что главный руководитель революции, студент Васо Алшибая, никуда не ушел и находится дома. Алиханов, который гордился тем, что все бегут от страха перед ним, был оскорблен тем, что студент Алшибая не боится его и сидит дома, поэтому спросил: «О чем он говорит, Алшибая?». Ему ответили, что В. Алшибая публично заявил, что никуда не уйдет и готов ответить за всех. В это время начальник Зугдидского уезда Келамов сообщил следователю: «Меня ранил Васо Алшибая. Васо — сын священника». Тогда Алиханов обратился к начальнику карательной экспедиции в Зугдидском уезде, полковнику Ходинскому, чтобы тот с тремя сотнями казаков отправился в село...

Трагические обстоятельства ареста и гибели Василия (Васо) Алшибая, а также воспоминания о его принципиальности и деятельности его брата Георгия.

«...в село Чкадуаши. У ворот их встретил крестный отец и воспитанник Васо — Евграф Гетиа, который окончил старую духовную семинарию и хорошо владел русским языком. Он сказал начальнику уезда: "Я — Васо Алшибая и прошу вас, уведите меня отсюда немедленно и не тревожьте моих старых родителей". Этим Евграф хотел спасти Васо, но начальник казаков ответил: "На вас есть донос, что в вашем доме хранятся бомбы и оружие, поэтому мы должны произвести обыск дома", и повел задержанного Гетиа к дому. Отец Василия, заметив казаков, крикнул спящему в комнате сыну: "Вставай, Васо, выходи через заднюю дверь в лес, спасайся!". Сын ответил отцу: "Неужели ты забыл, что написано в молитве: не многие за одного, но один за многих? Разве ты не видишь, что Евграфа арестовали вместо меня, а я сбегу? Тогда каким человеком я буду, если из-за меня накажут других? Я ведь несколько раз говорил тебе, что остался здесь затем, чтобы самому ответить за свои действия, и никому не позволю отвечать вместо меня".

Василий Алшибая вышел навстречу казачьему отряду и сказал: "Я — Васо Алшибая, дом и имущество принадлежат моим старым родителям; если кому-то предъявлены обвинения против меня, я готов дать ответ сам". Васо увели, и как только он прошел во двор, следовавший сзади казак выстрелил ему в спину, и он бездыханным упал прямо на глазах у своей матери» («Цнобис пурцели», 1906, № 3003).

Как только его брат, Георгий Алшибая, бывший студент Дерптского университета, находящийся в заключении в Кутаисской губернской тюрьме, узнал об этом, он поклялся отомстить за брата. Сразу после выхода из тюрьмы он активно включился в революционное движение, вел пропаганду против самодержавия, создал «Летучий боевой отряд» и руководил его деятельностью по всей Грузии: уничтожал царских агентов-чиновников, вооружал борцов против самодержавия и всесторонне им помогал. В 1918 году он был единогласно избран командиром отряда самообороны, активно участвовал в войне против вторгшихся турок, свой отчий дом в селе подарил для обустройства народного дома имени своего брата — Васо Алшибая, и др.

Некоторые воспоминания о Васо Алшибая:

1. Однажды, когда Васо, исключенный из университета, жил в селе Чкадуаши, священник Авксентий Чантурия пригласил его в село Джвари на крестины своего сына, куда были приглашены также принцесса Саломе Мюрат с младшим сыном Наполеоном Мюратом. Наполеон Мюрат произнес тост большим кубком, в котором помещалась бутылка с половиной напитка, и с традиционным возгласом «Алаверды» передал его Васо. Но Васо никогда не был любителем выпить много вина, поэтому сказал принцу: «Извините, я не могу выпить столько вина и предлагаю вам маленький стакан». Тогда принц разгневался: «Как ты можешь не принять напиток, посланный мной? Если я пью, то кто ты такой, красное яйцо (простолюдин)?». Васо ответил: «Вы, возможно, можете, вы здоровее и привыкли пить столько вина, у меня же слабое здоровье, и я не смогу выпить столько». Однако принц настойчиво требовал, чтобы Васо выпил, угрожая в противном случае заставить его силой. Тогда Васо встал из-за стола и сказал принцу: «Я всегда боролся против насилия и сейчас готов дать достойный ответ любому насилию». Все встали из-за стола, и принц, взбешенный таким ответом, сказал своей матери: «Пойдем, нам не место здесь, у этого "бунтовщика"», и они с большой свитой и угрозами удалились.

В 1905 году полиция Зугдидского уезда, хотя и была парализована революцией, все же не успокоилась и тайно, через своих приспешников, устраивала различные провокации. Среди прочего, в Абхазии пустили слух, что мегрелы хотят отнять землю у абхазов и будут обрабатывать её только сами, не допуская абхазов к работе на землях крупных помещиков. Для этой провокации полиция использовала то обстоятельство, что мегрелы, живущие в горных местностях, ходили работать на землю в Абхазию, где плодородной пахотной земли было так много, что одни абхазы не справлялись с её обработкой. В то же время в Мегрелии полиция распространила слух, будто абхазы категорически против того, чтобы мегрелы приходили работать в Абхазию, и если увидят какого-либо мегрела за рекой Ингур, то убьют без колебаний. Таким образом, они искусственно стравливали. «...стали друг для друга двумя ближайшими соседями-врагами, из-за чего прекратилось всякое общение и любые взаимные связи. Это поставило обе стороны в очень тяжелое положение, так как эти два соседа не могли жить без взаимных отношений...

Деятельность Василия (Васо) Алшибая по предотвращению вооруженного конфликта между абхазами и мегрелами в 1905 году, а также его роль в разрешении спора между революционными партиями из-за оружия.

Дело дошло до того, что обе стороны выставили караулы на берегу реки Ингур в своих зонах, чтобы никто не перешел от противника. Если кого-нибудь замечали, караульные должны были убить его. Наконец, дело настолько обострилось — опять же благодаря тихой агитации полиции, — что полностью вооруженные, взбунтовавшиеся толпы с обеих сторон подошли к реке Ингур, которая отделяет Мегрелию от Абхазии, и угрожали друг другу нападением. Абхазы кричали, что это дело пропагандистов единства народа и что нужно пролить их кровь. Когда Васо узнал об этом, он обратился к Ионе Меунаргия — общественному деятелю и вообще самой популярной личности в Абхазии. Они вместе с одним пропагандистом и еще двумя людьми подошли к берегу Ингура, но с обеих сторон раздавались такой шум, крики и угрозы, что Иона сказал Васо: "Мы станем просто жертвами этого временного волнения, и лучше нам отказаться". Но Васо один вышел на пароме на ту

сторону Ингура к абхазам. Оттуда Иона и другие пытались удержать его: "Не ходи, Васо!". Однако абхазы, увидев Васо, остановились; угрозы и брань прекратились.

После приветствия Васо сказал им: "Не стыдно ли вам быть настолько озлобленными, что даже Иона Меунаргия побоялся прийти к вам? А вон он стоит на том берегу. Что вы натворили сегодня? Когда мы стоим на пороге братства, единства, любви и свободы, вы стали апостолами врагов народа, для которых наша победа означает смерть. Поэтому они стараются стравить двух ближайших соседей друг с другом, чтобы ловить рыбу в мутной воде. Кто отнимет у нас землю? Неужели вы не понимаете, что земля будет принадлежать тому, кто ее обрабатывает? Революция не отнимет её у вас, а полностью передаст вам, и вы станете её полными хозяевами".

Таким образом, он привел двадцать пять представителей абхазской общины на берег Ингура, в лагерь мегрелов, и там поцеловал их с мегрелами в знак примирения. Затем он перевез через Ингур в Абхазию еще двадцать человек из числа мегрелов, среди которых был и Иона Меунаргия, и там поцеловал их с абхазами. Между этими двумя соседями воцарились праздник и радость, так как они очень страдали от столь долгой разобщенности.

3. В 1905 году недалеко от Анаклии, на берегу Черного моря, была выгружена партия винтовок системы [...], закупленных за границей под руководством известного эмигранта Георгия Деканозишвили. Однако в этот момент возник конфликт между двумя действовавшими в Зугдидском уезде партиями (социал-федералистами и социал-демократами) по поводу того, кому именно принадлежит это оружие — только одной из них. Васо стал свидетелем поднявшейся по этому поводу суматохи на берегу моря. Он остановил всех и сказал: "Из-за чего вы спорите? Оружье принадлежит тем, кто действительно будет бороться против этого гнетущего правительства. Оружье не должно достаться ни тому, кто враждебно настроен против нас, ни тому, кто не умеет сражаться с оружием в руках, ни тому, кто не является хорошим стрелком и хочет оружие только ради славы".

Васо был лидером федералистов, но он был настолько вовлечен в дела других партий, что положил конец этому межпартийному спору. Он создал образцовый отряд из самых храбрых и смелых джигитов и вооружил их привезенными винтовками. Следует сказать правду, что созданный в Зугдидском уезде Красный отряд считался одним из образцовых по своей организации, вооружению и военной дисциплине. Это подтвердилось на революционном смотре, состоявшемся в январе 1906 года в Зугдиди, где присутствовали лидеры и члены партии социал-федералистов.

4. Вообще, Васо избегал встреч с праздными людьми; он чаще бывал среди крестьян — на свадьбах или поминках, где был любимым гостем. Он всегда внушал крестьянам, что должен наступить справедливый час, когда управление страной перейдет к трудящемуся народу, а праздные тунеядцы, живущие чужим трудом и награбленным добром, должны быть устранены. Для этого необходимы организованность, единство, братство, любовь друг к другу и совместными силами свержение xorda угнетателей.

Он начал со своей собственной семьи, чтобы те не собирали "надели" (феодальные платежи) с крестьян. Он сказал своему отцу, благочинному протоиерею, который очень любил Васо: "Если ты хочешь сохранить меня и мою жизнь, я уеду отсюда, если ты не перестанешь

собирать с крестьян оброк". Отцу очень трудно было отказаться от оброка, но любовь к сыну победила, и он согласился и стали друг для друга двумя ближайшими соседями-врагами, из-за чего прекратилось всякое общение и любые взаимные связи. Это поставило обе стороны в очень тяжелое положение, так как эти два соседа не могли жить без взаимных отношений...»

Влияние на молодежь, борьбу против попытки перевода богослужебных книг на мегрельский язык (с целью разделения грузин) и его публицистическую деятельность.

Также он убеждал других близких родственников, говоря, что пора оставить эти старые барские обычаи. В начале 1905 года вся крестьянская община объявила забастовку, и никому не выдавался оброк. Он вел большую работу среди учащейся молодежи и нового поколения князей-дворян, в результате чего многие молодые люди встали на путь социализма: Спиридон Кедиа, Мелитон Гобечиа, Мушни Дадиани, Сандро Чхетиа и вся молодая родня Алшибаев стали членами партии федералистов.

5. Отцу Васо, как благочинному, Синод запросил мнение о переводе грузинских священных книг на мегрельский язык. Это было спровоцировано известными махинациями Восторгова, который пытался доказать, что мегрелы больше не относятся к грузинам, что у них отдельный язык и литература также должна быть на этом языке. Этот вопрос обсуждался на съезде духовенства Гурийско-Мегрельской епархии, где был зачитан ответ, написанный Васо от имени своего отца-священнослужителя. В этом ответе он дословно доказывал, что перевод Священного Писания на мегрельский язык технически совершенно невозможен, и что, даже если его переведут, это вызовет бегство народа из церкви. Мнение, изложенное Васо, было положено в основу решения съезда духовенства Гурии и Мегрелии, которое категорически признало невозможным приведение в исполнение этого навязанного сверху искажения.

Кроме того, он часто писал в столичных изданиях о делах, необходимых для нашего края. Например, в 1895 году он отправил статью в одну из петербургских газет, где доказывал необходимость проведения железной дороги к побережью Черного моря; также по вопросу введения земств он писал под псевдонимом *Уникум*. Он написал так много статей и имел столько неопубликованных материалов об отношении политических партий в Грузии, что все это было уничтожено казаками, хозяйничавшими в доме во время его казни.

Источники:

1. Воспоминания Г. Н. Алшибая и И. Шанавы;
2. «Мегрельское дворянство и крестьянское движение» // «Цнобис пурцели». — 1905. — 7 апреля. — № 2791;
3. «Западная Грузия. Зугдиди» // «Цнобис пурцели». — 1906. — 15 февраля. — № 3003. — С. 2;
4. «Васил Алшибая: (убит в феврале прошлого года): [Стихотворение]» // «Мица». — 1907. — № 11. — С. 3-5;
5. «Памяти Васила Алшибая» // «Кавшири». — 1907. — № 3. — С. 1;
6. Гиоргадзе, Тенгиз. «Общественные отношения в Грузии от падения крепостного права до первой революции 1864–1905». — Тф.: Сахелгамі, 1928. — С. 563-564;
7. Женти, Тенгиз. «Революционное движение в Мегрелии в 1905 году». — Тф.: Сахелгамі, 1929. — С. 14-15.

Наша справка:

Основные биографические сведения: Алшибая Георгий Несторович (1879–1958) Революционер (эсер), общественный деятель.

1. Основные биографические данные

- **Годы жизни:** 1879 – 1958.
- **Место рождения:** Село Чкадуаши Зугдидского уезда (ныне Зугдидский муниципалитет), регион Мегрелия, Западная Грузия.
- **Происхождение:** из семьи бывших *азнаури* (грузинское дворянство). Родители воспитали четверых детей, всем дали высшее или среднее образование.
- **Семейное положение:** был женат. Имел сына (инвалида Великой Отечественной войны) и внука.
- **Дата смерти:** 1958 год (место смерти предположительно Тбилиси, Грузия).

2. Образование и начало революционного пути

- **Учеба:** вместе со старшим братом Василием обучался в Юрьевском (Дерптском) университете (ныне Тарту, Эстония). Выбор этого вуза был вынужденным: семинаристов и политически неблагонадежных студентов не принимали в университеты центральной России (их направляли либо в Томск, либо в Прибалтику).
- **Исключение и ссылка:** в 1901 году оба брата были отчислены за участие в студенческих волнениях (Василий — с 3-го курса юридического факультета, Георгий — со 2-го курса). Их этапировали на родину под гласный полицейский надзор с запретом покидать место жительства без разрешения властей.

3. Революционная деятельность и террор (1905–1912)

- **Мотивация:** после убийства старшего брата Василия (Васо) — лидера социал-федералистов — царскими карателями под руководством генерал-губернатора Алиханова-Аварского (февраль 1906 г.), Георгий, находясь тогда в Кутаисской тюрьме, поклялся отомстить.
- **Боевая организация:** после освобождения вступил в боевую организацию Партии социалистов-революционеров (эсеров). Возглавил террористическую группу, известную как «Летучий боевой отряд».

4. Связь с Зелимханом Харачоевским:

- Установил тесные контакты с легендарным дагестанским партизаном Зелимханом. Встреча произошла в ауле Чири-Юрт.
- Зелимхан подарил Георгию своего коня (которого позже Георгий передарил своему другу Мише Дадешкелиани в Дагестане).Георгий уговаривал Зелимхана эмигрировать, но тот отказался, стремясь отомстить за убийство брата .
- Переписка велась через надежных посредников (в т.ч. офицера Ханби Дударова) вплоть до гибели Зелимхана в 1913 году.
- В последнем письме Зелимхан (под псевдонимом «Залико») выражал сожаление, что не смог отомстить за брата, в отличие от Георгия.

5. Подполье и эмиграция соратников:

- Организовал переправку преследуемых революционеров за границу через Батуми (используя связи с пароходством «Посланник Меритас»).

- Через эту линию были отправлены: его младший брат Епифане (анархист), Иосиф Салакая, инженер Тахтакишвили, лидер эсеров Валодиа Окуджава и матросы отряда капитана Шмита.
- **Разрыв с партией (1912):** После предательства Евно Азефа, сдавшего боевую организацию эсеров, Центральный комитет бежал за границу, оставив местных боевиков без финансирования и руководства. Георгий, скитавшийся по разным местам, окончательно отошел от партии в 1912 году.

6. Жизнь в период независимости и советской власти (1912–1958)

- **Оборона Гурии (1918):** Во время турецкого вторжения проживал в селе Нигоити (Гурия). Был единогласно избран командиром отряда самообороны для борьбы с турками. Командовал сводным отрядом численностью 1600 человек в боях под Озургети (апрель 1918 г.).
- **После установления советской власти** (1921) остался в Грузии, занявшись хозяйственной работой.
- **С 1925 года** работал в системе шелководства («Сакабрешумтрест»).
- **С 1933 по 1948 год (и далее)** занимал должность старшего инспектора по качеству шелка-сырца при Министерстве шелковой промышленности Грузинской ССР.
- Частной собственности не имел . Родительский дом в селе Чкадуаши передал сельской общине для создания народного дома имени брата Васо.
- По состоянию на май 1948 года проживал в Тбилиси (ул. Калинина, д. 16) в одной комнате площадью 18 кв. м вместе с женой, сыном-инвалидом и внуком.

5. Публицистическая деятельность: Автор ряда статей в грузинской периодике (1910–1916 гг.) в журналах «Ганатлеба» («Просвещение»), «Клде» («Скала»), газетах «Сахалхо газети» («Народная газета») и др**. Основные темы:**

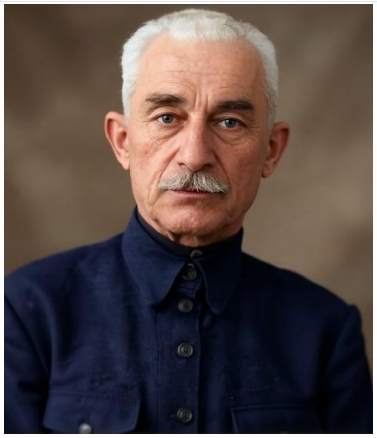
- Атмосферное электричество и природа молний.
- Авиация и воздухоплавание.
- Математика и философия.
- Сельское хозяйство (борьба с филлоксерой и вредителями винограда).
- Разработка грузинской научной терминологии (химической и технической).

6. Источники и библиография Национальная парламентская библиотека Грузии.

- **Архивные данные:** Фотоархив НПЛГ, указания на годы жизни 1879–1958 в биографических словарях.
- **Воспоминания:** Мемуары современников о революционном движении в Мегрелии и Гурии.

Примечание: В некоторых источниках упоминается работа в ЦК ВКП(б) в Москве в 1930-е годы, однако прямых документальных подтверждений этому нет, Алшибая четко указывает на непрерывную работу в шелководстве в Грузии с 1925 года. Вероятно, сведения о работе в Москве могут относиться к краткосрочным командировкам или быть ошибочной атрибуцией.

ЭКСПРЕСС – БИОГРАФИЯ:

Основные вехи жизни. Родился в 1879 году в селе Чкадуаши (Мегрелия, Западная Грузия) в семье бывших азнаури. Получил образование в Юрьевском (Дерптском) университете, откуда был отчислен в 1901 году за участие в студенческих волнениях вместе со старшим братом Василием. После возвращения на родину находился под полицейским надзором.

Революционная и боевая деятельность. Ключевым моментом в жизни Георгия стало убийство его брата Василия царскими карателями в феврале 1906 года. Находясь в это время в Кутаисской тюрьме, Георгий поклялся отомстить. После освобождения он возглавил террористическую группу эсеров («Летучий боевой отряд»). В 1912 году, после предательства Евно Азефа и распада боевой организации, окончательно отошел от партийной деятельности.

Связь с Зелимханом Харачоевским. Особое место в биографии Алшибая занимают его отношения с легендарным чеченским абреком Зелимханом Харачоевским:

- **Личная встреча:** познакомился с Зелимханом в ауле Чири-Юрт. Между революционером и горцем установились доверительные отношения.
- **Символический жест:** Зелимхан подарил Георгию коня, что свидетельствует о высоком уровне взаимного уважения. Позже этот конь был передан другу Алшибая — Мише Дадешкелиани.
- **Идеологические разногласия:** Георгий уговаривал Зелимхана эмигрировать, чтобы спасти жизнь, но тот отказался, движимый желанием отомстить за свои обиды и несправедливость.
- **Переписка: до** самой гибели Зелимхана в 1913 году они поддерживали связь через надежных посредников (в частности, офицера Ханби Дударова). В своем последнем письме, подписанном в целях конспирации псевдонимом «Залико», Зелимхан выражал сожаление, что ему не удалось совершить месть так же успешно, как это сделал Георгий за смерть своего брата.

Период независимости и советская власть. В 1918 году, во время турецкого вторжения, был избран командиром 1600-го отряда самообороны Гурии, успешно руководил боями под Озургети. После установления советской власти остался в Грузии, работал в системе шелководства, занимая пост старшего инспектора по качеству шелка-сырца (1933–1948 гг.). Активно занимался публицистикой, писал статьи по естественным наукам, философии и вопросам развития грузинской терминологии.

Последние годы. Проживал в Тбилиси в скромных условиях (одна комната на семью из четырех человек). Не имел частной собственности, передав родительский дом общине для создания народного дома имени брата. Скончался в 1958 году**.**